

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

С. К. Удербаета

(КазНУ им. аль-Фараби, Алма-Ата)

ОСОБЕННОСТИ ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В МАНГЫСТАУ (МАНГЫШЛАКЕ) – ОСОБОМ РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ¹

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности имперской политики России в Мангыстау (Мангышлаке) – особом регионе Центральной Азии. Анализ геополитического положения региона, а также системный анализ политики Российской империи на территории Мангышлака, общего и особенного по отношению к проживающим на его территории казахам и туркменам, роль и значение региона в геополитике Центральной Азии является целью данной статьи.

Ключевые слова: Мангыстау, Мангышлак, полуостров, казахи, туркмены, адай, экспедиции, Адаевское восстание.

Мангыстау (Мангышлак) – особый регион в Центральной Азии. Полуостров Мангышлак (современное название Мангыстау) расположен на восточном побережье Каспийского моря. Это же название носит плато, примыкающее к полуострову, переходящее на восток в плато Усть-Юрт.

Мангыстау имеет богатую историю от палеолита до наших дней. В дореволюционной России и СССР этот район назывался Мангышлак. После распада СССР и в настоящее время используется название Мангыстау.

В первую очередь этот регион отличается географическими и природно-климатическими условиями. Климат резко континентальный, крайне засушливый. Осадков выпадает около 100–150 мм в год. Большую часть территории занимает полынно-солончаковая пустыня с участками кустарниковой растительности на бурых почвах: поверхность частично покрыта солончаками – сорами, такыровидными солонцами и песками с крайне редкой растительностью. Климатические условия оказали опосредованное влияние на историю региона.

Географическое положение также повлияло на историю Мангышлака. Полуостров с запада омывается водами Каспийского моря, на востоке является частью обширного плато Устьюрт, на юге граничит с Прикарабагазьем, с севера отделяется горами Каратау от полуострова Бузачи. Территория полуострова составляет 166,6 кв. км. Мангышлак является неотъемлемой частью восточного побережья Кас-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00162), реализуемого в Институте языков и культуры имени Льва Толстого.

пийского моря, непосредственная близость которого значительно влияла на рельеф и климат полуострова. Высота плато Мангышлак, сложенного из сарматского известняка, составляет от 70 до 300 метров¹.

На территории Мангыстау найдены памятники эпохи палеолита. Так, в Музее антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге, в собрании артефактов из Средней Азии хранятся кремневые ножевидные плиты, выкопанные в Александровском форте, которые были привезены А. Гебелем в 1864 г. В 1916 г. В. Н. Андрусов обнаружил на Мангышлаке несколько ножевидных лезвий и большой кремневый наконечник. Первые описания палеолитических памятников полуострова Мангышлак были сделаны Институтом геологических наук им. И. К. Сатпаева Академии наук Казахской ССР с 1960 по 1969 гг. под руководством археолога Алана Медоева².

Геологическое изучение полуострова Мангышлак началось в первой половине XIX в. Одной из первых работ, имеющих геологическое значение, была работа Э. Эйхвальда (1834), в которой на полуострове Тюб-Караган им отмечаются третичные отложения, без указания выходов отложений верхнего мела в долинах Тюбеджик и Хангабаба³.

Интересна этимология названия полуострова, существует несколько трактовок происхождения названия, наиболее употребляемая версия, что в переводе с казахского название полуострова означает «тысяча зимовий», с туркменского – «тысяча кишлаков». По мнению Е. М. Поспелова, из ряда этимологии наиболее убедительна предложенная Махмудом Кашгари, XI в., от «ман кышлаг» – «местность (зимовье) народа ман»⁴.

Академик Самуил Готлиб Гмелин, член Королевского Лондонского и Голландского Гарлемского обществ, писал, что «Мангышлак» по-татарски значит «знаменитое место». В географическо-статистическом словаре Российской империи, составленном по поручению Русского географического общества, слово «Мангышлак» объясняется так: «Зимнее кочевье менков или ногаев» (тюркское «менк» – наименование одного из ногайских племен; «кишлак» – зимнее кочевье)⁵.

В I тыс. до н. э. на землях Мангыстау функционировал Великий шелковый путь. Караваны шли из Хивы, Ургенча и Хорезма до торго-

¹ Абдыканова А. К. Палеолитические комплексы полуострова Мангышлак. Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 214 с. С. 8.

² Там же.

³ Трифонова Н. К., Бураго А. М. Верхнемеловые отложения Мангышлака. Стратиграфия и фации // Труды ВНИГРИ. Л.: Гостоптехиздат, 1960. 200 с. С. 5.

⁴ Поспелов Е. М. Географические названия мира: Топонимический словарь: М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2002. 512 с. С. 258.

⁵ Мирзоев М. А. Мангыстау – голоса столетий. Алматы: Казахстан, 1994. 249 с. С. 6.

вых пристаней, находившихся в заливах Сарыташ и Кендерли, а также на полуостровах Тюпкараган и Бузачи. Отсюда караваны водным путем двигались дальше на запад. Об одной из пристаней на Мангышлаке упоминает английский купец Энтони Дженкинсон, побывавший там в XVI в. с торговым караваном, направлявшимся в Индию. Дженкинсон стал первым западноевропейским путешественником, описавшим побережье Каспийского моря и Среднюю Азию во время своей экспедиции в Бухару в 1558–1560 гг. Во время своего путешествия Дженкинсон составил карту Каспийского моря, на которой был отображен и полуостров Мангышлак¹.

В X–XIII вв. здесь заложена крепость Мангышлак, функционировавшая как крупный торговый пункт, эта крепость дала название всему региону. В религиозном отношении большое значение имеют многочисленные сакральные памятники суфиям и миссионерам на территории Мангыстау. На полуострове находятся сакральные места: некрополи более 362 суфиев, миссионеров.

Впервые упоминание о полуострове Мангыстау появляется в письменном источнике IX в. арабского географа Ал-Истахри под названием Сиях-кух (Черная гора)². «Персидский историк Якут, ушедший из жизни в начале XIII века, приводил такие данные: «Мангышлак – это мощная крепость на самой западной границе Хорезма, граничащая с Саксином и Хорезмом»³.

Академик В. В. Бартольд считал, что Мангыстау превратился в важный торговый пункт в начале XII в. Известный востоковед, археолог П. С. Савельев в своих трудах доказывал, что Мангыстау был важной точкой в сотрудничестве между Хорезмом и городом Итиль⁴.

Исход Северной войны упрочил положение России на берегах Балтики. Петр I, неистовая натура, великий реформатор, глубоко понимал пользу географии, ее значение в реализации своих замыслов. Он принимал непосредственное участие в организации различных экспедиций, посылаемых к берегам вод, омывающих Российское государство⁵. При Петре I к полуострову были направлены морские и сухопутные экспедиции, заложены крепости на севере и юге полуострова. Именно Петру I принадлежит инициатива отправки экспедиции Александра Бековича-Черкасского на Каспий.

¹ Марабаев Н. Признание. Пер. Б. Жумалиевой. Алматы: Алматы Принт, 2008 334 с. С. 7.

² Мирзоев М. А. Мангыстау – голоса столетий. С. 5.

³ Сулейменов А. Мангыстау – эпицентр политических интересов // *Qazaqstan tarihy: электрон. научн. журн.* URL: [http://](http://history.kz/ru/projects/show/23260/) <https://e-history.kz/ru/projects/show/23260/> (дата обращения: 17.06.2020).

⁴ Там же.

⁵ Мирзоев М. А. Мангыстау – голоса столетий. С. 7.

В начале XVIII в. Каспийский регион превращается в арену геополитического соперничества на Ближнем и Среднем Востоке, в орбиту которого наряду с Турцией и Ираном были вовлечены Россия, Англия и Франция. Не имея в то время выхода к Черному морю, петровская Россия стремилась установить свой контроль над Каспийским морем и прикаспийскими регионами, переключив тем самым всю европейско-азиатскую торговлю с турецко-средиземноморского на балтийско-каспийский маршрут¹.

По мнению У. С. Сериковой, одной из причин вхождения Каспийского региона в орбиту политических, военных и стратегических интересов России и других крупных государств являлось наличие богатых полезных ископаемых. В XVIII в. с целью изучения Каспийского региона царская Россия направила в регион несколько экспедиций, носивших военно-разведывательный характер. Это было сделано с целью упрочения позиций России в бассейне Каспия и вовлечения всего Кавказа в сферу своих интересов².

В 1701 г. Петр I издает Указ о создании Каспийской флотилии, и уже к 1721 г. здесь имеются 117 российских судов. Одновременно продолжается и географическое исследование Каспия³.

Петр I надеялся через Каспий проложить путь в Среднюю Азию и Индию. Но имевшиеся в его распоряжении карты этой акватории не удовлетворяли молодого царя, и в 1699 г. он направил на Хвалижское море⁴ капитана астраханского морского флота Еремея Мейера для составления общего чертежа Каспия. В 1704 г. Е. Мейер представил свою карту царю и приложил к ней описание Каспия. Работа Е. Мейера не увидела света, возможно, из-за его гибели в 1705 г. во время восстания стрельцов в Астрахани, а может быть, потому, что она не отвечала требованиям Петра I⁵. На основе несохранившейся карты Мейера была создана одна из первых известных на сегодня карт Каспийского моря – карта Георга Матиаса Зойтера.

В мае 1714 г. Петр I объявил Сенату о командировании к Амударье капитан-поручика Преображенского полка А. Бековича-

¹ Серикова У. С. Становление и развитие нефтегазового комплекса Каспийского региона. Автореф. дис. ... канд. тех. наук. Уфа. 2013. 23 с. С. 4.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Хвалижское море – др.-рус. название Каспийского моря. Возможно, происходит от др.-рус. названия населения Хорезма - хвалисы.

⁵ Каспийские экспедиции первой четверти XVIII века // Географические открытия и исследования нового времени. URL: [http:// http://www.discover-history.com/chapter_311.htm](http://www.discover-history.com/chapter_311.htm) (дата обращения: 02.07.2020).

Черкасского. Последовали предписания о выделении средств для экспедиции, вскоре расходы превысили 30600 рублей¹.

Сподвижник Петра I из рода кабардинских князей в 1715 г. исследовал вместе с морскими офицерами Каспийское море и составил первую карту моря². Эту карту Петр I подарил Французской академии наук, на ней впервые нанесены очертания заливов Мертвый Кутлук, Кайдак, обозначен полуостров Бузачи, очертания Мангышлакского залива, заливов Кочак и Сарытас³. А. Бекович-Черкасский построил крепость на Тюпкарагане и назвал ее именем Святого Петра, в южной части полуострова Мангышлак на берегу залива, получившего название Александр-бай, им была построена вторая крепость. Экспедиция закончилась трагически для Бековича-Черкасского, Петр I тяжело переживал гибель своего любимца и сподвижника⁴. Залив Александр-бай в 1959 г. был переименован в залив Александра Бековича-Черкасского.

Следующие новые экспедиции состоялись для исследований морских берегов и прибрежных районов Мангышлака. В 1718–1726 гг. восточные берега Каспия исследовали экспедиции поручика Александра Кожина, лейтенантов Урусова и Травина⁵.

В 1719 г. Адмиралтейств-коллегией была организована новая Каспийская экспедиция под руководством действительного тайного советника Федора Михайловича Соймонова – гардемарина, русского ученого-гидрографа и географа, картографа, будущего вице-адмирала. Работа Ф. Соймонова по описанию Каспийского моря была закончена в 1726 г. В ноябре 1731 г. Адмиралтейств-коллегия опубликовала материалы первого журнала Ф. Соймонова под названием «Описание моря Каспийского от устья Волги реки, от протоки Ярквской до устья реки Астрабацкой, положение западного и восточного берегов, глубины и грунтов и виды знатных гор»⁶. Федор Соймонов сыграл видную роль в освоении юго-восточной и восточной окраин европейской России: был участником Оренбургской экспедиции Кирилова, близко ознакомился с бытом кочевников-башкир и калмыков; сыграл видную роль в приведении последних в подданство России⁷.

¹ Васильев Д. В. Административная аккультурация: опыт региональной политики Российской империи в Центральной Азии. XVIII–XIX вв. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2018. 138 с. С. 8.

² Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Материалы к истории изучения Средней Азии. Ч. I. Ташкент: Изд-во САГУ, 1955. 84 с. С. 13.

³ Мирзоев М. А. Мангыстау – голоса столетий. С. 7–11.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию... С. 15.

⁶ Мирзоев М. А. Мангыстау – голоса столетий. С. 7–18.

⁷ Вернадский В. И. Очерки по истории естествознания в России в XVIII столетии. М.: Наука, 1988. 165 с. // Геокнига. URL: <http://www.geokniga.org/books/9280> (дата обращения: 02.07.2020).

В контексте международных взаимоотношений регион приобретает важное геополитическое значение с начала 40-х гг. XIX в. В этот период Мангышлак становится единственным пунктом, через который по Каспийскому морю Россия имела отношения с Бухарским эмиратом и Хивинским ханством.

Позиция России в этом регионе в течение второй половины XVIII в. имела тенденции к усилению, что привело в конце концов к установлению ее полной гегемонии в начале XIX в.

В определенной мере этому способствовала активизация во второй половине XVIII в. исследований русскими учеными и военными топографами всего Каспийского бассейна. Были предприняты экспедиции И. Токмачева (1764–1764 гг.), С. Гмелина (1771–1774 гг.), М. Войновича (1781–1782 гг.).¹

Морской офицер, капитан Астраханского порта Илья Васильевич Токмачев на протяжении своей долголетней службы в Астраханском крае неоднократно и успешно решал насущные задачи российской каспийской политики. И. В. Токмачев участвовал в научной экспедиции на Каспийском море в 1764–1766 гг. в качестве одного из ее непосредственных руководителей наряду с инженер-майором Л. Л. Ладъженским. Экспедиция описала весь восточный берег Каспийского моря и прилегающие острова, в том числе впервые были описаны о. Кулалы, Киндерлинская коса с огражденным ею заливом и о. Челекен². И. В. Токмачев участвовал в открытии нового, до тех пор неизвестного географам и мореплавателям залива на туркменском побережье. Открытие было тем более важным, что залив представлял собой отличную природную гавань, также были обнаружены запасы пресной воды. Помимо составления описей, а также крупномасштабных карт важным научным результатом экспедиции явилось открытие залива Кендерли, нанесенного впервые на карту Ногаткиным в 1765 г.³

По описям бывшего капитана Астраханского порта И. В. Токмачева и штурмана И. Панина в 1764–1765 гг. капитан-лейтенантом Иваном Ногаткиным была составлена общая карта Каспийского моря, которая была преподнесена императрице Екатерине II⁴.

¹ Серикова У. С. Становление и развитие нефтегазового комплекса Каспийского региона. С. 8.

² Кондратьев В. В. Илья Васильевич Токмачев: 30 лет службы Отечеству в Астраханском крае // Каспийский вестник. URL: <http://casp-geo.ru/ilya-vasilevich-tokmachev-30-let-sluzhby-otechestvu-v-astrahanskom-krae/> (дата обращения: 02.07.2020).

³ Гольденберг Л. А. К истории изучения восточного берега Каспия // Вопросы истории естествознания и техники. 1959. № 7. С. 160–161.

⁴ Комарова Н. Г. Из истории географического изучения Каспийского моря (Забывая экспедиция И. В. Токмачева) // Известия академии наук СССР. География. 1964. № 6. С. 98–106.

С 1800 по 1817 г. штурман 8 класса Адмиралтейств коллегии Алексей Емельянович Колодкин исследовал побережье Каспийского моря. Результатом восьмилетней работы стал Атлас Каспийского моря, состоящий из 17 карт, изданный в 1826 г. Фактически на протяжении 30 лет этот атлас был незаменимым для мореплавателей.

В 1832 г. организована крупная экспедиция по исследованию северо-восточной части Каспийского моря под руководством исследователя-натуралиста Г. С. Карелина. Ее результатом стал путевой журнал с картами северо-восточной части Каспийского моря и планами¹.

Григорий Силыч Карелин – выпускник 1-го кадетского корпуса, участник экспедиции Берга, в 1828 г. поступил на службу к хану Букеевской орды Джангиру. В 1831 г. причислен к Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел с оставлением при хане, в марте 1838 г. определен чиновником особых поручений при Министерстве финансов. Совершил четыре самостоятельных путешествия: к северо-восточным берегам Каспия в 1832 г., по мертвому Кутлуку в 1834 г. с целью возведения Новоалександровского укрепления, к юго-восточным берегам Каспия в 1836 г., на Алтай и Саянские горы². Большинство работ Карелина осталось в рукописях.

Экспедиция Карелина описала полуостров Бузачи, Мангышлак, устье реки Эмбы, собрала сведения об адаевцах. О стратегическом значении северо-восточного побережья Каспия Карелин писал, что пространство великое и служит оно ключом к будущей торговле и политическим связям со Средней Азией; об казахах рода адай, кочующих на полуострове, он писал, что они живут в совершенной независимости, ни в чем никому не отдавая отчета³.

Сооружение крепости Азиатский департамент возложил на Василия Перовского, выделив 50 тыс. руб. Укрепление должно было способствовать продвижению России в регионе, но строителям было рекомендовано не обнаруживать завоевательного характера мероприятий экспедиции⁴.

Начавшаяся в мае 1834 г. закладка укрепления закончилась в течение двух месяцев. Это было солидное сооружение, состоящее из четырех бастионов и двух полубастионов, огражденных валами и каменной засекой, окружность укрепления составляла 620 саженей⁵. На

¹ Зонн И. С., Жильцов С. С. Каспийский регион. Политика, экономика, сотрудничество. М.: Аспект-Пресс, 2017. 304 с. С. 232.

² Кобеко Д. Ф. Путешествие Карелина по Каспийскому морю в 1836 году. [СПб.]: тип. Императорской Академии наук, [1890]. 6 с. С. 1. URL: <https://www.prlib.ru/item/361405> (дата обращения: 26.05.2020).

³ Турсунова М. С. Казахи Мангышлака во второй половине XIX века. Алмата: Наука, 1977. 182 с. С. 33.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ Сажень – старорусская единица измерения расстояния, равная 2,16 м.

территории укрепления могло разместиться 100 дворов. В августе 1834 г. крепость посетил В. А. Перовский, изумленный результатом, он заявил, что постройка превзошла все его ожидания, Карелину царем было пожаловано одновременно 10 тыс. руб., 800 руб. в год пожизненно, орден Святой Анны 2-й степени¹.

Укрепление Ново-Александровское на восточном берегу Каспийского моря, основанное по распоряжению Василия Перовского, из-за неудачного расположения просуществовало лишь до 1846 г.. Исправить ошибку было призвано Ново-Петровское укрепление, возведенное в тех же местах в 1839 г., переименованное в 1859 г. в форт Александровский².

При генерал-губернаторе Обручеве в укреплении были устроены три казармы, провиантский магазин, лазарет, цейхауз и пороховой погреб, аманатная, дом для коменданта и начальника укрепления, особые дома для офицеров, священника и причта, лекаря и аптеки, провиантского чиновника и вахтера, различные приспособления для гарнизона: двор для верблюдов, лошадей и порционных баранов, баня, кузница и проч.³

П. Юдин так описывал результаты постройки укрепления: «С постройкой укрепления грабежи по степи и особенно по побережьям Каспийского моря, где в густых камышах прятались киргизы, подкарауливая добычу – русских рыбопромышленников, немного уменьшились, но окончательно не прекратились. Адаевцы – это был такой народ, который не признавал над собой никакой власти. Живя особняком от прочих киргизских родов и не соединяясь с ними даже узами родства, эти воинственные сыны степи, любившие пожить на чужой счет и поживиться чужим добром, не только грабили русских, но нападали и на киргизов (казахов), и на хивинцев, и на туркмен и текинцев. Последние были такие же разбойники, как и адаевцы, и между ними часто происходили побоища из-за угона лошадей и скота»⁴.

Сначала укрепление было солидных размеров. На стенах (земляных) его стояло 24 крепостных орудия с необходимым числом при них артиллеристов, и гарнизон его составляли полубатальон линейных солдат и три сотни уральских казаков. На двух горах, расположенных по обеим сторонам укрепления, были еще возведены батареи. На одной из них – флагшток или так называемая дозорная башня, на которой вы-

¹ Турсунова М. С. Казахи Мангышлака во второй половине XIX века. С. 37.

² Васильев Д. В. Форпост империи. Административная политика России в Центральной Азии. Середина XIX века. М.: ИБП, 2015. 303 с. С. 117.

³ Юдин П. Адаевский бунт на полуострове Мангышлаке в 1870 г. // Русская старина, № 7. 1894. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Adaev_bunt_mangyslak_1870/text.htm (дата обращения: 17.06.2020).

⁴ Там же.

ставлялся флаг. Укрепление носило название Ново-Петровское. Потом, когда оренбургский генерал-губернатор генерал-адъютант Безак, побывав в форте, нашел его слишком большим и уменьшил, оставив на стенах только 8 орудий, на горах батареи были уничтожены, само укрепление переименовали в форт Александровский¹.

В 1939 г. форт получил название Форт-Шевченко. Именно в этом укреплении с 1850 по 1857 гг. отбывал ссылку украинский поэт, прозаик, живописец, этнограф, мыслитель, общественный деятель Тарас Шевченко. За время ссылки в Новопетровском укреплении Т. Шевченко создал огромное количество рисунков, стихотворений и поэм, несколько повестей. Из 500 картин Т. Шевченко большая часть посвящена Мангышлаку.

30-е гг. XIX в. были ознаменованы внедрением с 1831 г. на территории Младшего жуза дистанционной системы управления.

Оренбургский военный губернатор граф Павел Петрович Сухтелен разработал и ввел в действие так называемую систему дистанчного управления в Казахской степи, а именно создание мелких территориально-административных структур – дистанций (административные участки между двумя крепостями). Согласно этой реформе, территория Западной, Средней и Восточной части Младшего жуза разделилась на прилинейные и степные дистанции².

В результате данной реформы четыре казахских рода адай вошли в дистанцию Ново-Александровского укрепления. В 1867 г. адаевцы были объединены в Верхнюю дистанцию, через год разделенную на две, адаевцы пяти отделений, зимовавшие на Мангышлаке, вошли в нижнюю дистанцию. В верхнюю дистанцию вошли три отделения, зимовавшие на Устюрте, ее возглавил бай Маяев.

С середины XIX в. вновь активизируется изучение полуострова Мангышлак, объясняющееся тем, что России необходимо было наращивать производство сырья для интенсивно развивающейся промышленности.

В 40-гг. Мангышлак исследовали инженер-майор Сози (1835 г.), горный инженер М. И. Фелкнер (1836 г.), в 1949 г. английская разведка отправила на Мангышлак с тайной миссией Джеймса Аббота.

Возвращаясь из Хивы в Европу, Аббот дважды проехал по всей длине полуострова в сопровождении туркмена-проводника, собирая сведения о крае, он вычислил высоту плато Устюрт, определив ее в 1200 футов³.

¹ Там же.

² Султангалиева Г. С. Казахское чиновничество Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности (XIX) // Acta Slavica Iaponica. Т. 27. Р. 77–101. Р. 91.

³ Мирзоев М. А. Мангыстау – голоса столетий. С. 31.

В декабре 1839 г. Д. Аббот был отправлен с миссией в Хивинское ханство, которое было атаковано российской военной экспедицией и обратилось за помощью к Великобритании. Формально целью российской экспедиции было освобождение россиян, удерживаемых хивинцами в качестве рабов, и прекращение нападений на караваны, однако в действительности она заключалась в установлении российского контроля над Хивинским ханством. Абботу не удалось уговорить хана Хивы освободить поработанных россиян, чтобы устранить любые основания для российского вторжения, однако он сумел склонить хана к соглашению, которое предусматривало учреждение должности британского представителя в Хиве и давало Великобритании право быть посредником между Хивинским ханством и Россией¹.

В 1846 г. Императорское Русское географическое общество направило на Мангышлак экспедицию под руководством полковника М. И. Иванина. Михаил Игнатьевич Иванин – военный историк, географ, член ИРГО, участник Хивинского похода В. А. Перовского, в результате поездки на полуостров опубликовал в «Записках» РГО статью «Поездка на полуостров Мангышлак в 1846 г.» с картой. В ходе экспедиции М. Иванин собрал много сведений о флоре и фауне полуострова, рыбном и тюленьем промысле на Каспии, нашел пласты каменного угля, каменной соли. Также в «Записках» М. Иванина содержатся исторические сведения. В частности, он пишет, что «прежде киргизов (казахов) полуостровом владели мангышлакские туркмены, а до них монголы, туркмен, владевших в начале XIX века, в 1805 году полуостровом Мангышлак (пространством от Мертвого Кутлука до Караганского залива и к югу от залива Александр-бай насчитывается пять отделений)². Также он привел в своем труде информацию о пригодности белого раковистого известняка Мангышлака в качестве стройматериалов, наличии на полуострове нефтяных выходов, залежей глауберовой соли. Следует отметить, что раковистый известняк Мангышлака широко использовался в период СССР при отделке зданий, и не только в Казахстане.

Сведения, добытые М. Иваниним, были весьма полезны для следующей геолого-разведочной экспедиции на Мангышлак, под командованием инженера А. И. Антипова, снаряженной по приказу оренбургского генерал-губернатора В. А. Обручева в 1851 г. Целью экспедиции было исследование угольных месторождений, открытых ранее в горах Каратау. В состав отряда входил и Тарас Григорьевич Шевченко, сосланный в крепость Новопетровскую. И хотя в ходе исследований было выяснено, что находящиеся на поверхности залежи каменного угля бы-

¹ Аббот Д. Рассказ о путешествии из Герата в Хиву, Москву и Санкт-Петербург // Мировая цифровая библиотека. URL: <https://www.wdl.org/ru/item/17720/> (дата обращения: 12.06.2020)

² Мирзоев М. А. Мангыстау – голоса столетий. С. 37.

ли мало пригодны для добычи и использования, эта экспедиция положила начало промышленному освоению полуострова Мангышлак.

В 1869 г. общество «Кавказ и Меркурий» снарядило экспедицию на полуостров Мангышлак во главе с горным инженером П. Дорошиным для разведывания пластов бурого угля, которые были впервые открыты предыдущими экспедициями. Акционерное пароходное товарно-пассажирское предприятие «Кавказ и Меркурий» было образовано из двух пароходств по Волге в 1858 г. и существовало до 1918 г.. Пароходное общество «Кавказ и Меркурий» являлось самым крупным и богатым не только на Волге, но и вообще среди речных пароходств России, занималось не только транспортными, но и страховыми и другими финансовыми операциями¹. Общество специально пригласило Петра Петровича Дорошина – первооткрывателя золота на Аляске для разведывания недр полуострова. Обстановка в казахской степи, а особенно на Мангышлаке в этот период была весьма сложной из-за введения Временных положений. Результаты экспедиции П. Дорошин изложил в работе «Геологические заметки о полуострове Мангышлак», опубликованной в «Горном журнале» в 1871 г.

Казахи Мангышлака по административно-территориальному делению относились к Западной части Младшего жуза во главе с султаном-правителем. Четыре отделения адаевцев (крыкмултук, туркмен-адай, кунан-урус, балыкшы), зимовавших на юге Устюрта, и несколько родов других отделений Младшего жуза составляли 52-ю дистанцию. Начальником ее был крупный бий – адаевцев Есенжан Абызов, назначенный Оренбургской пограничной комиссией и подчинявшийся непосредственно султану-правителю Западной части Младшего жуза. Бии – управители отделений являлись его помощниками².

По мере строительства военных укреплений на территории Младшего жуза все больше распространялась власть российской администрации и на адаевцев Мангышлака. В 1867 г. казахи рода адай были объединены в одну Верхнюю дистанцию, но через год из-за трудностей управления столь обширной территорией она была разделена на две: адаевцы пяти отделений, зимовавшие на Мангышлаке, вошли в Нижнюю дистанцию, а три отделения, зимовавшие на Устюрте, у колодцев Бешакты, Синик, Сумса – в Верхнюю. Начальником Нижней дистанции был крупный бий Кафаур Калбин, Верхней – Баимбет Маяев³.

Следует отметить важность урегулирования пользования колодцами для казахов Мангышлака. На Мангышлаке, Бузачи и Устюрте было довольно много колодцев (более 2 тысяч), значительная часть их имела соленую или даже горько-соленую и малопригодную для использования

¹ Алексушин Г. В. Пароходное общество «Кавказ и Меркурий». Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1995. 24 с. С. 3.

² Турсунова М. С. Казахи Мангышлака во второй половине XIX века. С. 47.

³ Там же. С. 48.

воду. В конце XIX – начале XX в. в Мангышлакском уезде все колодцы делились «на три категории: одни, большей частью устроенные недавно, составляют собственность отдельных лиц, которыми они вырыты и устроены или куплены; другие, устроенные в более давние времена, принадлежат поколениям, и аулам; очень давние, считаются принадлежностью всех казахов и туркменов Мангышлакского уезда... Колодцы, как общие для туземцев уезда, аульных обществ и поколений, так и принадлежащие отдельным лицам, расположены очень смешанно, так что почти все группы поят из колодцев скот разных волостей и аулов»¹.

Главным занятием казахов Мангышлака по всей территории их расселения было экстенсивное кочевое скотоводство. Разреженность растительного покрова в песках и степях требовала частого перегона скота с пастбища на пастбище в течение всего года; запасов кормов и помещений для защиты животных от непогоды казахи-адаевцы не делали. Имея очень много общего со скотоводством других частей Казахстана, вместе с тем имели и свои специфические особенности. Казахи Мангышлака дольше, чем казахи других районов Казахстана оставались «вечными» кочевниками. Так, население четырех адаевских волостей проходило в год не менее 2800 км кочевого пути. «На каждой остановке кочевник должен собрать имущество, навьючить его на верблюдов, затем, по приходе на стоянку, развьючить и привести имущество – в некоторый порядок, а чаще и поставить кибитки. И все это он должен проделывать от 60 до 120 раз ежегодно, т. е. до 1/3 всей своей жизни кочевник проводит в пути»².

Кочевой характер скотоводства определяли и виды разводимых животных; стада состояли из овец и коз (с решительным преобладанием овец), а также верблюдов и лошадей, которые легко переносили длительные передвижения, обеспечивая в то время кочевника всем необходимым для жизни. Казахи Мангышлака занимались и земледелием там, где имела вода и благоприятные условия для орошения³.

Следует особо отметить, что посевы производили главным образом разорившиеся и вынужденные вести полуоседный образ жизни бедняки, или «отырыкшы», «жатаки», занятие земледелием носило характер отходничества, так же как и рыболовство.

Но положение адаевских и туркменских жатаков-отходников Мангышлака, издавна занимавшихся рыболовством, было незавидным. Богатые промысловой красной рыбой северо-восточные и восточные берега Каспия привлекали внимание российских предпринимателей. Еще в середине XVIII в. русские купцы пытались захватить рыбные промыслы в низовьях реки Эмбы. Астраханский купец Курочкин по-

¹ Кыдыралин У. С. Культура и быт казахов дореволюционного Мангышлака. Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Алма-Ата, 1975. 38 с.

² Там же.

³ Там же.

строил в 15 верстах¹ от Гурьева морской стан. Но не смог обосноваться там из-за протестов казахов².

Документально зафиксированная история рыболовства началась на восточном берегу Каспия в первой половине XVII в., когда астраханский рыбопромышленник Гурий Назаров получил разрешение от московского правителя на использование рыболовных угодий рек Яика и Эмбы. С этого времени началось освоение восточно-каспийских рыбных промыслов³.

В 1847 г., с целью увеличения добычи рыбы, правительство России утвердило предложение о заселении Мангышлака рыбопромышленниками, и с 1849 г. начинают прибывать первые семьи – две семьи из Саратовской губернии, семь семей государственных крестьян и одиннадцать семей казаков Оренбургского генерал-губернаторства. Эти семьи образовали станицу Николаевскую на полуострове Тюб-Караган, всего с 1849 по 1858 гг. было переселено 49 семей. Переселенцы быстро осваивались и налаживали рыбный промысел. С 1855 г. стала заселяться западная часть южной косы острова Долгова, где также образовалось поселение. После очередного указа царя в 1893 г. возникло новое поселение Жанадаур на полуострове Бузачи. Шла активная торговля рыбой, основными пунктами были Бекташ, Суэ и Кендерли. Всего же к концу XIX в. добыча рыбы велась уже в 32 пунктах казахского побережья Каспия⁴.

Царское правительство всячески содействовало развитию рыбных промыслов на восточном и северо-восточном побережье Каспийского моря. С этой целью всю территорию и водное пространство возле укреплений оно отдавало в бесплатное пользование рыбопромышленникам и переселенцам, чем лишало адаевцев и туркмен единственного источника существования. Они уже не имели права заниматься рыбным и тюленьим промыслом в этих местах. К ним применялись самые жестокие меры – отбирались снасти, подвергались разгрому рыбацкие становища⁵.

Через девять лет были сломаны все рыболовные лодки адаевских и туркменских рыбаков у Ново-Александровского укрепления. Адаевские аулы, лишённые полива из родников, находящихся у укреплений, вынуждены были откочевать. Осуществлялись военные экспедиции с це-

¹ Верста – русская единица измерения расстояния, равная пятистам саженьям или тысяче пятистам аршинам (что соответствует современному 1066,8 метра).

² Турсунова М. С. Казахи Мангышлака во второй половине XIX века. С. 51.

³ Покатилов А. В. Русские переселенцы на Тюб-Карагане. Забытые страницы истории // Каспийский вестник. URL: <http://caspij-geo.ru/russkie-pereselentsy-natyub-karagane-z/> (дата обращения: 12.06.2020).

⁴ Такой далекий берег. URL: <https://proza.ru/2019/07/08/1332/> (дата обращения: 12.06.2020).

⁵ Турсунова М. С. Казахи Мангышлака во второй половине XIX века. С. 51.

лью наказания «морских разбойников», «мешающих нормальной работе рыбопромышленников», сжигались рыболовные лодки адаевцев, их захватывали в плен и ссылали в Сибирь, на крепостную работу в Бобруйск, в солдаты в Выборг¹. Сенат неоднократно указывал Оренбургскому генерал-губернатору взять контроль над рыбопромышленниками с целью недопущения продажи инородцам судов, лодок и других рыболовных средств. При найме казахов на промыслы их число не должно было превышать трети всех рабочих². Попытки жатаков адаевцев отстоять свои права на рыбный промысел заканчивались безуспешно.

В 1856 г. Экспедицию рыбного промысла заменила Временная астраханская комиссия рыбных и тюленых промыслов, которой поручено было составить проект об управлении рыбными промыслами, согласив в нем интересы казны и рыбопромышленников. Когда этот проект получил силу закона, в Астрахани в 1866 г. было открыто правление рыбных и тюленых промыслов, а затем и комитет каспийских рыбных и тюленых промыслов. Правление в 1876 г. переименовано в управление рыбными и тюленьими промыслами. Для непосредственного заведования рыбными промыслами оставлен был и комитет, состоящий под председательством губернатора из 8 членов от правительства, 3 – от владельцев частных вод или их уполномоченных и 19 выборных членов от рыбопромышленников.

Положение 1867 г. открывало широкую дорогу российскому капиталу в экономику восточного берега Каспия³.

По Временному положению об управлении Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областями 1868 г. Мангышлакское приставство Уральской области получило отдельное, но вместе с тем единообразное устройство. Согласно «Штату управлений Мангышлакского и Зайсанского приставств», администрацию приставств предполагалось составить из пристава, его помощника (заведующего канцелярией), делопроизводителя по военной и гражданской частям, двух писарей (старшего и младшего). Приставствам выделялись суммы на наем рассыльных и другие конторские затраты⁴.

В 1868 г. было учреждено Мангышлакское приставство (с 1881 г. – уезд), и форт, за отсутствием других городов, сделался его центром, крошечным военным поселением на краю жившей своей жизнью пустыни. Лишь в 1899 г. он получил статус города, и представлял собой, по мнению А. В. Покатилова, в то время весьма странную сущность. Жило

¹ Там же.

² Там же. С. 52.

³ Там же. С. 53.

⁴ Васильев Д. В. Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в.: к 150-летию образования Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи 1867–2017. М.: РОССПЭН, 2018. 636 с. С. 179.

здесь около 900 человек, из которых 20 % составляли русские, 10 % – поляки и литовцы (попавшие туда, как и Тарас Григорьевич Шевченко, на службу, фактически бывшую разновидностью ссылки), 20 % – казахи, а крупнейшей общиной, около 1/3 населения, оставались и вовсе туркмены, ведь Мангышлакский уезд входил в Закаспийскую область с центром в Ашхабаде¹.

Образованное Мангышлакское приставство входило в состав Уральской области с центром в Форт-Александровске. В состав приставства вошли полуострова Мангышлак и Бузачи, острова Тюленьи, Морской, Святой и другие. Эти земли населяли в то время около 20 тысяч казахских семей. В 1870 г. Мангышлакское приставство было переведено из Оренбургского генерал-губернаторства Кавказскому наместнику.

В Инструкции Областного правления оренбургскими киргизами 1866 г. дистанчному начальнику Александровского форта более детально рассматривались функции дистанчных начальников и разделялись три сферы их ответственности: полицейская, судебная и хозяйственная, и попечительская. Кроме того, на дистанчных начальников возлагалось взимание налогов и доставка кибиточного сбора².

По мнению И. И. Аминова, отдаленность Мангышлака от ведения властей Оренбургского генерал-губернаторства способствовала сохранению на полуострове прежней, «родовой» или так называемой дистанчной системы управления. Во главе образованных в 1866–1867 гг. двух верхней и нижней дистанций стояли преданные Российской империи султаны и бии. Дистанции делились на аулы, возглавляемые выборными старшинами³.

На Мангышлаке введение Временных положений вылилось в Адаевское восстание 1870 г. Затем последовало введение нового Временного Положения об управлении Закаспийским краем 1874 г.

Положение 1874 г., составленное на основе Временного положения 1867 г., отличалось усилением военной власти на Мангышлаке, налогового гнета, лишением прав коренного населения, обозначало окончательное утверждение царизма на полуострове⁴.

При императрице Екатерине II Россия значительно усилила свою экспансионистскую политику во всем Кавказско-Каспийском регионе. При новом императоре Александре I (1801–1825 гг.) политика России в Кавказско-Каспийском регионе вновь активизировалась и

¹ Покагилов А. В. Русские переселенцы на Тюб-Карагане...

² Васильев Д. В. Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII – первая половина XIX века. (М.: РОССПЭН, 2014. 470 с. С. 285).

³ Аминов И. И. Закаспийский край в составе Российской империи (историко-правовое исследование): монография. М.: Проспект, 2018. 247 с. С. 46.

⁴ Турсунова М. С. Казахи Мангышлака во второй половине XIX века. С. 124.

была направлена на завершение дела, начатого Петром I и продолженным Екатериной II¹.

Характер имперской политики в регионе достаточно точно определен Д. В. Васильевым, который считает, что динамика российской административной практики в Казахской степи заключалась в выборе империей модели взаимодействия с регионом. Российская администрация в Степи на протяжении XVIII столетия прошла путь от косвенного управления к прямому².

Наличие двух административных моделей доказывает, что в это время Казахская степь была российской колонией. Модель прямого управления Казахской степью начинает реализовываться с 1822 г. для Средней и с 1824 г. для Малой орды. А с 1867–1868 гг. в Российской Центральной Азии правительство берет курс на административную ассимиляцию региона³.

Реализация имперской политики России в Мангыстау (Мангышлаке) – особом регионе Центральной Азии только подтверждает данный тезис.

Список источников и литературы

1. Аббот Д. Рассказ о путешествии из Герата в Хиву, Москву и Санкт-Петербург // Мировая цифровая библиотека. URL: <https://www.wdl.org/ru/item/17720/> (дата обращения: 12.06.2020).
2. Абдыканова А. К. Палеолитические комплексы полуострова Мангышлак. Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск. 2007. 214 с.
3. Алексушин Г. В. Пароходное общество «Кавказ и Меркурий». Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара. 1995. 24 с.
4. Аминов И. И. Закаспийский край в составе Российской империи (историко-правовое исследование): монография. – М.: Проспект, 2018. 247 с.
5. Васильев Д. В. Административная аккультурация: опыт региональной политики Российской империи в Центральной Азии. XVIII–XIX вв. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2018. 138 с.
6. Васильев Д. В. Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в.: к 150-летию образования Турке-

¹ Серикова У. С. Становление и развитие нефтегазового комплекса Каспийского региона. С.13.

² Васильев Д. В. Российская империя в Центральной Азии: опыт управления окраиной // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 8 (82) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840006019-9-1/> (дата обращения: 10.08.2020). DOI: 10.18254/S207987840006019-9

³ Васильев Д. В. Российская империя в Центральной Азии: опыт управления окраиной // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 8 (82). Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840006019-9-1/> (дата обращения: 10.08.2020). DOI: 10.18254/S207987840006019-9.

станского генерал-губернаторства Российской империи 1867–2017. М.: РОССПЭН, 2018. 636 с.

7. Васильев Д. В. Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII – первая половина XIX века. – М.: РОССПЭН, 2014. 470 с.

8. Васильев Д. В. Российская империя в Центральной Азии: опыт управления окраиной // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 8 (82). Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840006019-9-1/> (дата обращения: 10.08.2020). DOI: 10.18254/S207987840006019-9.

9. Васильев Д. В. Форпост империи. Административная политика России в Центральной Азии. Середина XIX века. М.: ИБП, 2015. 303 с.

10. Вернадский В. И. Очерки по истории естествознания в России в XVIII столетии. М.: Наука, 1988. 165 с. // Геокнига. URL: <http://www.geokniga.org/books/9280> (дата обращения: 02.07.2020).

11. Гольденберг Л. А. К истории изучения восточного берега Каспия // Вопросы истории естествознания и техники. 1959. № 7. С. 160–161.

12. Зонн И. С., Жильцов С. С. Каспийский регион. Политика, экономика, сотрудничество. М.: Аспект-Пресс, 2017. 304 с.

13. Каспийские экспедиции первой четверти XVIII века // Географические открытия и исследование нового времени. URL: http://www.discover-history.com/chapter_311.htm (дата обращения: 02.07.2020).

14. Кобеко Д. Ф. Путешествие Карелина по Каспийскому морю в 1836 году. [СПб.]: тип. Императорской Академии наук, [1890]. 6 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/361405> (дата обращения: 26.05.2020).

15. Комарова Н. Г. Из истории географического изучения Каспийского моря (Забывтая экспедиция И. В. Токмачева) // Известия академии наук СССР. география. 1964. № 6. С. 98–106.

16. Кондратьев В. В. Илья Васильевич Токмачев: 30 лет службы Отечеству в Астраханском крае // Каспийский вестник. URL: <http://casp-geo.ru/ilya-vasilevich-tokmachev-30-let-sluzhby-otechestvu-v-astrahanskom-krae/> (дата обращения: 02.07.2020).

17. Кыдыралин У. С. Культура и быт казахов дореволюционного Мангышлака. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Алма-Ата, 1975. 38 с.

18. Мирзоев М. А. Мангыстау – голоса столетий. Алматы: Казахстан, 1994. 249 с.

19. Марабаев Н. Признание. Пер. Б. Жумалиевой. Алматы: ТОО «Алматы Принт», 2008. 334 с.

20. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Материалы к истории изучения Средней Азии. Ч. I. Изд-во САГУ. Ташкент. 1955. 84 с.

21. Покатилов А. В. Русские переселенцы на Тюб-Карагане. Забытые страницы истории. // Каспийский вестник. URL: <http://casp-geo.ru/russkie-pereselentsy-na-tyub-karagane-z/> (дата обращения: 12.06.2020).

22. Поспелов Е. М. Географические названия мира: Топонимический словарь: Русские словари: Астрель: АСТ, 2002. 512 с.

23. Серикова У. С. Становление и развитие нефтегазового комплекса Каспийского региона. Автореф. дис. ... канд. тех. наук. Уфа, 2013. 23 с.

24. Сулейменов А. Мангистау – эпицентр политических интересов. // Qazaqstan tarihi: электрон. научн. журн. URL: [http:// https://e-history.kz/ru/projects/show/23260/](http://https://e-history.kz/ru/projects/show/23260/) (дата обращения: 17.06.2020).

25. Султангалиева Г. С. Казахское чиновничество Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности (XIX) // Acta Slavica Iaponica. Т. 27. Р. 77–101.

26. Такой далекий берег. URL: <https://proza.ru/2019/07/08/1332/> (дата обращения: 12.06.2020).

27. Трифионов Н. К., Бураго А. М. Верхнемеловые отложения Мангышлака. Стратиграфия и фации // Труды ВНИГРИ. Л.: Гостоптехиздат, 1960. 200 с.

28. Турсунова М. С. Казахи Мангышлака во второй половине XIX века. Алма-Ата: Наука. 1977. 182 с.

29. Юдин П. Адаевский бунт на полуострове Мангышлаке в 1870 г. // Русская старина, № 7. 1894. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Adaev_bunt_mangyslak_1870/text.htm (дата обращения: 17.06.2020).

Р. Ю. Почекаев

(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург)

ТУРКЕСТАНСКИЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЫ

М. Г. ЧЕРНЯЕВ И Н. О. ФОН РОЗЕНБАХ И ПРОТЕКТОРАТЫ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ И ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ¹

Аннотация. Целью исследования является анализ политики ближайших преемников К. П. фон Кауфмана на посту туркестанского генерал-губернатора – М. Г. Черняева и Н. О. фон Розенбаха в отношении Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Выявляются основные направления политики начальников края в целях закрепления статуса среднеазиатских ханств как протекторатов Российской империи, прослеживаются действия начальников края в выстраивании отношений со среднеазиатскими монархами. Источниками являются официальные документы и свидетельства современников, включая записки самих Черняева и Розенбаха, также привлекается исследовательская литература – от «классических» до новейших работ (как российских, так и зарубежных). Актуальность исследования заключается в неразработанности данного аспекта истории развития отношений Российской империи с ее протекторатами в Средней Азии: исследователи жизни и деятельности М. Г. Черняева больше внимания уделяют его действиям в Средней Азии в первой половине 1860-х гг. и другим направлениям (в первую очередь – участию в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.), личность же и деятельность Н. О. фон Розенбаха вообще весьма скудно освещены в историографии. Автор приходит к выводу о том, что политика

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19–18–00162), реализуемого в Институте языков и культуры имени Льва Толстого.